

Ах, какие это были веселые поминки!

Вот уже год, как нет Виктора Ильченко. Хотя кажется, что прошла медленная вечность. Без таких людей плохо.

Плохо жене без верного, любящего человека. Плохо Мише Жванецкому без деликатного, умного друга. Невыносимо Роме Карцеву. Он ведь не из разговорчивых, молчит. Но как-то мне все-таки сказал: «Дело не в партнере, хотя, конечно, ни с кем, кроме Вити, работать не смогу. Ну, это невозможно. Но какого человека я потерял!»

Нет, я не склонен к запоздалому славословию. Все в нем было дорого и при его жизни: хорошая образованность, интеллигентная артистичность, нравственная повседнежность и неизменная надежность.

Виктор был сильным человеком. Когда стал известен диагноз, у всех опустились руки. Это было отчаяние. Но Витя вел себя так, что ко всем возвращалось мужество, и даже начинало казаться, что просто случилась медицинская ошибка. Большому испытанию мужество человека подвергнуть

невозможно. Он уже не мог есть, трудно было говорить, но сыграл в Киеве подряд три спектакля. На четвертый сил не хватило.

И вот год спустя собрались его друзья. Ах, какие это были веселые поминки! Сначала, конечно, стоял ком в горле, хотелось просто помолчать. Потом стали говорить нечто торжественное. А потом включили записи выступлений Виктора Ильченко и Романа Карцева. Попробовали бы вы «торжественно» слушать этот восхитительный дуэт. И сначала смущенно, а потом все сильнее и сильнее стали хохотать. А потом принялись вспоминать уморительные истории про Виктора. Смешного ведь в жизни больше, чем хорошего. Это было оплаканное нашей судьбой веселье, горестный фейерверк в память о добром, талантливом товарище.

Как прекрасно, что друзья не дают Виктору умереть навсегда.

Пусть земля тебе будет пухом, Комедиант!

Эдуард ГРАФОВ.

Журнал и смена. - 1993 - 11-18 февр (м.с.) -
3 страница